

◆ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ОТ ЧЕРЕМИ ДО ЧИНАРИ

НА ДНЯХ в Тбилисе подводятся итоги республиканской декады-смотра спектаклей, посвященной XXVII съезду КПСС и XXVII съезду Компартии Грузии.

Помимо Кутайского драматического театра имени Месхиашидзе, о спектакле которого «Заря Востока» уже рассказывала читателям, в числе лауреатов смотра названы три коллектива.

Все они показали спектакли, отражающие жизнь грузинского села. Черемы, Шуахени, Чинари — разные уголки Грузии. Разные временные пласты. И разные способы отражения жизни: переплетение документальности с фольклором, в основе которого также реальные события, — в произведении Константиниз Лордкипанидзе «Горец вернулся в горы»; автобиографичность как основа художественного осмысления действительности в романе «Я вижу солнце» Нодара Думбадзе и опирающийся на реальные сдвиги в общественной жизни художественный вымысел «Чинарский манифест» Александра Чхадзе.

От Вахтанга Горгасала до наших дней — таков временной диапазон народной драмы «Горец вернулся в горы», являющейся и поставленной народным артистом Грузинской ССР Ю. Какуля в Горьком театре имени Г. Эристави (композитор Дж. Бегларшвили, хореограф Р. Цулукидзе).

Нависающий над сценой внушительных размеров колокол и находящийся под ним круглый помост-гумно (сценография заслуженного художника республики Ш. Хуцишвили) — символ духовной и материальной жизни насыщающего 15-вековую историю села Черемы. В глубине, на темном фоне,

шеренга кос. Вскоре эти косы оживут в руках людей и воплотят не только атрибут трудового процесса, но и станут важнейшей и весьма выразительной деталью живых декораций спектакля, превращаясь то в лес деревьев или же крестов, то в своды здания и т. п. И колокол, и гумно тоже оживут, будут трансформироваться. Различные эпохи, разные — но всегда кульминационные — моменты жизни села. Столкновение благородства и коварства, чести и подлости, в основе основ: столкновение здорового и стойкого народного духа со всем наносным и извращающим. Судьба народного героя в основном отражена здесь через сцены массовые, через цепь скульптурно выразительных и смыслово наполненных мизансцен.

Избрав — и вполне закономерно для народной драмы — патетику основным средством выражения, театр шел на немалый риск: пафос изрядно скомпрометировал себя в самоповторах героико-романтического театра... В целом по спектаклю этот способ сценического существования оказался оправданным, и лишь в отдельные моменты актерам не удавалось удержаться на необходимой грани, что приводило как бы к самопародированию...

В целом же спектакль Го-

рийского театра представляет, несомненно, интересным. Основные роли в нем исполняли: Д. Чамария, М. Тевдорадзе, Г. Басишвили, О. Датунашвили, З. Хинчиашвили, С. Габешия, Ш. Когошвили, О. Кутателадзе, М. Мазурнишвили, З. Джулешава, А. Озгбашвили и другие.

...От начала Великой Отечественной войны до ее победного завершения — временные рамки романа Н. Думбадзе «Я вижу солнце». Созданный автором совместно с Г. Лордкипанидзе одноименная пьеса поставлена в Махарадзевском театре имени А. Цулунава главным режиссером В. Чиготидзе. Преломление событий войны в жизни небольшого грузинского села Шуахени. Вращающаяся несложная широкая образная сценическая конструкция, изображающая то интерьеры домов, то поле или берег реки (оформление Г. Адиашвили). В спектакле присутствует свойственное для художественного мира Н. Думбадзе сочетание комедийных и драматических красок.

Театр подробно, порой даже излишне подробно воплотил художественный мир романа и его главную идею — неустрашимость и победительную силу добра. Основные образы спектакля создали заслуженные артисты Грузинской ССР Р. Ломидзе, Г. Мдинадзе, М. Донадзе, А. Андугадзе, артисты В. Канталадзе, В. Хуцуншвили, М. Торотадзе, З. Тотибадзе, А. Кадеишвили, О. Урушадзе, С. Киквадзе, З. Мдинадзе, Н. Барамидзе, Г. Ахметели и другие.

...И, наконец, — наши дни. Один, но весьма показательный и содержательный росток будущего эпизод из жизни села Чинари. «Чинарский манифест» А. Чхадзе переведен и поставлен в Сухумском абхазском драматическом театре имени С. Чанба молодым главным режиссером, заслуженным артистом и заслуженным деятелем искусства Абхазской АССР В. Кове.

Деревянный мостик, перекинутый через центральную часть сцены. Перед ним — в беспорядке разбросанные стулья. А в глубине и сверху — закрытые затемненные окна (сценография заслуженного художника Грузинской ССР и Абхазской АССР Е. Котлярова).

...Мальчик в красном свитере и с портфелем в руках, проходящий по мостику, образу «Моста времени». На нем впервые возникает и главный герой пьесы, становящийся председателем колхоза, чтобы делать дело, приносить реальную пользу, пусть не всегда умело, но со страстной верой в правильность своего пути. По мостику, как тень прошлого, будут шествовать фигуры прежних председателей. По нему в финале, несмотря на препятствия, вновь пройдет этот мальчик — символ грядущего, а затем он займет на сцене центральное место.

А между началом и финалом спектакля — короткая деятельность Бадри Ломидзе, воплощенная театром не только на уровне текста пьесы, но и метафорично.

Здесь хочется заметить, что и нынешний смотр спектаклей

еще раз убедительно продемонстрировал, что к успеху может привести лишь слияние воплощаемой актерами жизни человеческого духа и метафорического режиссерского мышления, без которого современный театр оказывается ущербным...

Угловатый, порывистый, сочетающий юношеские непосредственность, максимализм с внутренней убежденностью, Бадри Ломидзе воплощен актером Р. Сабуа как образ, динамически развивающийся, и в этом большое достоинство актера и всего спектакля. Действующий вначале во многом наобум, герой постепенно начинает осмысливать происходящее, он как бы зреет по ходу действия, Бадри проходит своим мостом от прошлого к будущему, и в этом образе связываются воедино внешняя — событийная и образная — метафорическая линия постановки.

Выразительные, колоритные образы создают в спектакле народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР А. Агба, народные артисты Абхазской АССР О. Лагвилава и Ч. Джения, народный артист Абхазской АССР и заслуженный артист Грузинской ССР А. Еромолов, заслуженные артисты Абхазской АССР С. Чуаз и З. Чанба, артист Г. Тарба и другие.

В целом можно сказать, что «Чинарский манифест» Сухумского драматического театра имени С. Чанба представляет лучшим из виденных нами постановок этой пьесы.

Ираклий ХИМШИАШВИЛИ.